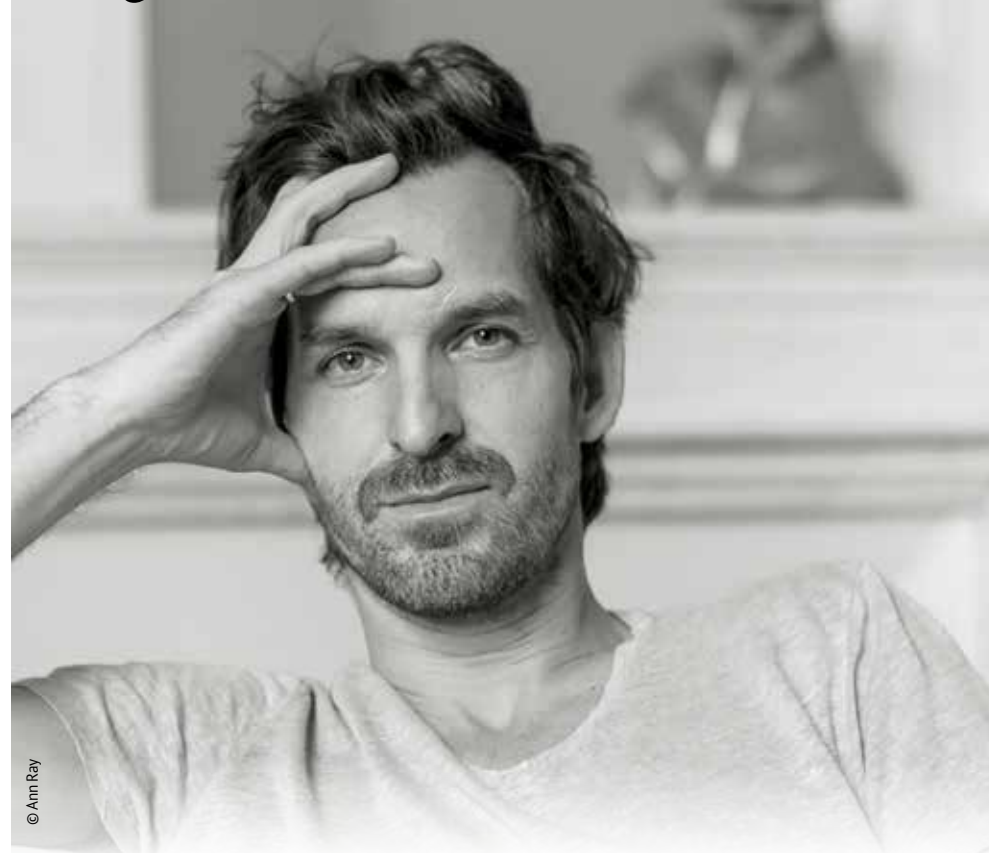

МАТЬЕ ЛЕАННЕР

ИНТЕРВЬЮ: Анна Пашина

Дизайнер с междисциплинарным подходом к творчеству, Матье Леаннер работает и как предметный дизайнер, и как архитектор. Всемирную известность ему принесли проекты, созданные с применением высоких технологий, которые, как он считает, позволяют сделать повседневную жизнь не только комфортной, но и красивой. На встрече в Париже, организованной Французским Центром Дизайна в рамках мероприятия French Collection, Матье рассказал ELITE Interior о пользе скуки, «жилище для Джеймса Бонда» и проекте своей мечты.

© Ann Ray

Матье, вы посещаете выставки интерьерного дизайна, такие как Maison & Objet, например?

Я не большой любитель выставок дизайна. Во-первых, там всегда очень много людей и очень много предметов – невозможно сфокусироваться на чем-то, глаза разбегаются, внимание рассеивается. Во-вторых, я не считаю необходимым для себя черпать вдохновение в том, что создают другие дизайнеры, предпочитаю источники, которые нахожу сам. Поэтому я дистанцируюсь от выставок.

Как вы считаете, зачем нужен коллекционный дизайн?

Не знаю, стоит ли употреблять слово «нужен», потому что ведь изначально единственное, что нужно человеку от объекта дизайна, – это функциональность. Поэтому действительно нужны нам базовые вещи, без которых невозможно обойтись. А коллекционный дизайн – он не про функциональность. Он выходит за ее рамки, выражает стремление человека художественными средствами преобразить повседневность. Он отражает индивидуальность и в то же время демонстрирует связь с другими эпохами, ремесленными традициями, которые годами накапливало человечество. В цифровую эпоху, привязанные к своим гаджетам и экранам компьютеров, мы хотим обладать чем-то вневременным, чем-то, что говорит только с нами, говорит об истории цивилизации и что перейдет к нашим детям и внукам. Объект коллекционного дизайна – это не показатель богатства или статуса, это квинтэссенция истории, ремесла и художественного видения, именно за это я люблю коллекционный дизайн.

Матье, а современный французский дизайн имеет отличительные черты или глобализм сравнял все отличия?

В том, что касается дизайна, Франция занимает особое место.

История моей страны неразрывно связана с историей мебельного ремесла, французские мастера много веков подряд были лучшими в своем деле. Их искусство совершенствовалось благодаря заказам королей, которые хотели продемонстрировать свою власть и богатство с помощью предметов, заполнявших их великолепные дворцы: один из самых наглядных примеров – Версаль. Но сегодня я не разделяю дизайн по географическому признаку: мне совсем не важно, французский он или нет. Мы сейчас много путешествуем и имеем возможность наблюдать за тем, что создается в Санкт-Петербурге, Токио, Лос-Анджелесе... Времена, когда ты видел только то, что делал твой близкий сосед, прошли – теперь мы в контакте со всем миром.

Вы известны как дизайнер, который в своих проектах использует достижения современной науки. Какие материалы и технологии находятся сейчас в фокусе вашего внимания?

Я продолжаю работать с самыми разными материалами и экспериментировать с технологиями. Материалы для дизайнера как слова для писателя: инструменты, которые помогают выразить определенную идею. Я никогда не хотел ограничиваться каким-то одним материалом, не хотел считаться специалистом по древесине, например, или стали, или керамике. Точно так же настоящий писатель не хочет ограничивать себя каким-то одним жанром. Благодаря развитию науки и техники появляются новые материалы и технологии, которые, понятно, очень отличаются от тех, что были в прошлом. Инновации – это явление нашего времени, а поскольку я считаю, что дизайн должен запечатлеть в себе определенный момент истории, то активно ими пользуюсь. Если наука может помочь мне в создании объекта, конечно, я не упускаю такую возможность.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МАТЬЕ ЛЕАННЕРА

Частная резиденция Illuminations, Париж
Зеркало Siamese, бра Endless Knot, диван и кресла Familyscape, буфет Check Bar, всё – дизайн Матье Леаннера

Инсталляция «Малая Луара» из серии Liquid Marble во дворе замка Шомон-сюр-Луар
© M Giesbrecht

Материалы для дизайнера как слова для писателя: инструменты, которые помогают выразить идею

Над какими проектами вы сейчас работаете?

Обо всех говорить не могу – пока держу их в секрете. (Улыбается.) Но вот про один расскажу: это дом во Французских Альпах, построенный много-много лет назад вдали от всякой цивилизации. Я превращаю его в суперсовременное жилье XXI века. Нужно сказать, что изначально там не было ни водопровода, ни канализации, ни отопления, и одна из моих задач – спроектировать систему, которая обеспечит здание энергией, используя только природные ресурсы. Экстерьер останется прежним – снаружи дом будет похож на старинное шале, но внутри он будет «жилищем Джеймса Бонда»! Например, хозяину достаточно нажать на кнопку, чтобы отодвинулась стена и открылся потрясающий, ничем не ограниченный вид на окрестности. На этом объекте я работаю вместе с опытными местными плотниками и столярами, а также со специально приглашенными инженерами.

А как вы считаете, чего больше всего не хватает жителям больших городов?

Возможности побыть в одиночестве. Именно об этом мы говорили с хозяином того альпийского шале, о котором я вам рассказывал. Он, как и я, живет в Париже, и по работе ему тоже приходится общаться с большим количеством людей. Когда он объяснял мне, что за проект он хочет,

Проект «L'Horizon des Particules» на вилле Noailles во Франции, сентябрь 2019 г. © Felipe Ribon

Матье Леаннер и созданный им стол из коллекции Inverted Gravity

Проект «L'Horizon des Particules» на вилле Noailles во Франции. Скамья из коллекции Domestic Forest, арт-объект из серии Liquid Marble © Felipe Ribon

Бра Endless Knot, изготовлено мастерской Ateliers Saint Jacques & Par Excellence

я очень хорошо понял его потребность в уединении. Мне тоже, как типичному интроверту, порой нужно остаться совсем одному, желательно – забраться в какую-нибудь глушь (я не могу там жить постоянно, но, возможно, это вопрос времени). Дело в том, что человеку необходимо быть в контакте с самим собой, осознавать, что он живет, дышит, – чувствовать, как это хорошо – дышать! Когда ты находишься в мегаполисе – будь то Париж, Нью-Йорк или Москва, ты вынужден двигаться без остановки, ты всё время куда-то бежишь, спешаешь – и в итоге в этой постоянной суете теряешь себя. Жителям больших городов нужно место, где они могут выдохнуть, остановиться, отдохнуть от информационной и визуальной стимуляции, которой их подвергают гаджеты. И это касается не только взрослых, но и детей – они же не выпускают смартфонов из рук. Моим детям 10 и 14 лет, иногда они приходят ко мне и говорят: «Папа, нам скучно, скажи, чем нам заняться?» А я отвечаю: «Ничем! Наслаждайтесь скукой!» Потому что скука заставляет мозг работать, придумывать что-то. Если отгонять ее с помощью телефона, телевизора, видеоигр, то творческая энергия так и останется в пассиве.

Вы ограничиваете время, которое ваши дети проводят с гаджетами?

Да. Я хочу, чтобы был соблюден баланс между визуальной стимуляцией и игрой их собственного воображения. Стимуляция вредит воображению, которое нуждается в тишине – и порой включается как раз тогда, когда человек мается от скуки.

Частная резиденция Illuminations, Париж. Камин из базальта сделан по дизайну Матье Леаннера мастерской Marbrerie de la Seine & Par Excellence

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МАТЬЕ ЛЕАННЕРА

Я бы хотел открыть свою школу: не только спроектировать здание и интерьер, но и разработать систему обучения для детей

Светильник Spring, галерея Carpenters Workshop

Матье, а как вы сами восстанавливаете энергию?
У меня есть определенные упражнения, практики, которые высвобождают творческую энергию. Для меня творчество – это всегда путешествие в одиночестве. Мне не нужны мозговые штурмы, воркшопы. Кроме того, когда я хочу сконцентрироваться на решении определенной задачи, я не рисую – потому что даже когда рука просто водит карандашом по бумаге, она отвлекает мозг. Я всегда сначала в деталях мысленно представляю себе проект (мозг – это суперкомпьютер!) и только затем позволяю себе воспроизвести его на бумаге.

Какой проект вы бы хотели реализовать, но пока еще не сделали этого?

Я бы хотел открыть свою школу – не только спроектировать здание и интерьер, но и разработать систему обучения. Когда я был ребенком, школа для меня была ужасно скучным местом: мне хотелось подвигаться, а нужно было, не шелохнувшись, сидеть на уроках, хотелось петь, но нужно было молчать. Постоянно приходилось соблюдать правила, которые ограничивали меня. Обучение – это очень важный этап в жизни каждого человека, но те моменты, когда ребенок подавляет себя, подстраивается под систему, не учитывая его интересы, безвозвратно теряются, они невыполнимы. В моей школе всё будет по-другому: дети в комфортных для них условиях будут изучать то, что им интересно, постигать свойства материалов, заниматься творчеством. По-моему, это хорошая идея, не хватает нам таких школ. ■